

24
Выступление Э.Шеварднадзе в прямом эфире
на телестудии "Останкино" 18 октября 1992 г.

... много материала, который заложен в этих конфликтах, с которыми мы здесь реально столкнулись. Отсюда и задача всей общест-венности Грузии, Армении, Азербайджана, всего Кавказа, России, если хотите всего мирового сообщества, способствовать стабилизации обста-новки на Кавказе. Насолько велик этот потенциал, опасен, что надо объединить усилия всем нам.

Корр.: Э.А., похоже мир на Кавказе напрямую зависит от того, какой будет грузинская государственность. Скажите пожалуйста, готова ли Грузия идею федеративного устройства Грузии или все-таки этот вопрос для Вас решенный и Грузия может строиться по принципу унитарному и если действительно будет так, то какие последствия прогнозируете для своей республики?

Э.Шеварднадзе: - Все-таки вопрос о государственном устройстве Гру-зии все же приоритет парламента, парламентские решение потребуется о государственном устройстве Грузии. Парламент избран, вы знаете, на днях прошли выборы, сейчас мы все депутаты получили мандат народа, и мы должны определять курс, характер нашего государства, в том числе и проблемы государственного устройства. Если в предварительном плане высказаться, то в Грузии нет настроения, общественного мнения, настро-ения людей в пользу федеративного устройства. Я сам тоже считаю, что федеративное устройство, федеративная республика тоже не панацея от всех бед, мне кажется, что не называя федеративной в демократическом государстве, в демократическом строе даже при унитарности так ска-зать в смысле строительства можно обеспечить реальные права всех граждан, реальные права, так сказать, национальных меньшинств и всех народов, населяющих наше государство. Я повторяю и подчеркиваю, что это как раз вопросы парламента.

Корр.: - Вам кажется, что на такой основе можно договориться с теми народами, которые сегодня населяют Грузию?

Э.Ш.: - Думаю, что со всеми народами договориться можно, со все-ми народами должны договориться. Можно. Вы знаете, у нас страна много-национальная, 80 национальностей проживают в относительно малом госу-дарстве. Есть проблемы, конечно, непростой это процесс, процесс пере-говоров со всеми народами, но я думаю, что особых проблем в дальней-шем после урегулирования конфликта, конкретных ситуаций не будет.

Корр.: - Мы приближаемся к теме, которую мы начали, и те, которые ее окружают. Иванович, я тебе даю слово.

Корр.: - Известно Э.А., что Вы сторонник демократического осмыс-

ления новых реальностей мира, есть ли у Вас своя Кавказская доктрина или система четких представлений как должны строиться межгосударственные отношения на Кавказе?

Э.Ш.: - Я не очень подчеркиваю эту так называемую доктрину, пока не существует такая доктрина, есть некоторые взгляды, в частности я выступил в Конференции стран Черноморского бассейна, я выдвигал некоторые идеи создания структур коллективной безопасности, структур экономического сотрудничества, некоторые другие аспекты, в том числе предлагал образовать для этих стран, в частности, на Кавказе вроде Совета или Центра по урегулированию, по предотвращению конфликтов. К сожалению это реально еще не удалось взяться реализовать эту идею.

Корр.: - пока мало времени прошло.

Э.Ш.: - Да, действительно мало времени прошло до формирования региональных структур Кавказа нам не надо рассчитывать на поддержку соответствующих институтов, соответственно сил России и других соседних государств, на Европейских структур безопасности, те соответствующие институты, которые обеспечивают или должны обеспечивать мир. Я имею ввиду ООН, Совет безопасности и другие так сказать международные организации.

Корр.: - Если Вы позволите, в продолжение этой темы, мне заметно, что Российское руководство как-то болезненно относится на возможность введения миротворческих сил ООН в зону конфликта. Но причина очевидна, но хотелось бы услышать и Вашу оценку.

Э.Ш.: - Я думаю нет оснований так сказать, подозревать нас, что мы игнорируем сотрудничество с Россией в интересах решения этого конфликта, поскольку мы готовим сотрудничество и с Россией, идет подготовка документов... Мне кажется, что ничего страшного не происходит, когда наблюдатели, даже военные советники, инспекторы посещают районы конфликта, высказывают свои рекомендации, свои отношения. А если даже будет принято решение о вводе миротворческих сил ООН, я думаю, что Россия будет только приветствовать, потому что непосредственное участие в решении конфликтных ситуаций дорого обходится государствам, в том числе России, хотя, я считаю, что без участия России сейчас очень трудно будет разрешить этот конфликт, тем более у нас есть очень положительный опыт сотрудничества в решении Цхинвальского конфликта. Я не скажу, что сейчас полностью решен вопрос, но первые шаги сделаны.

Корр.: - Я бы хотел продолжить тему отношения России и Грузии

Если взять в прошлом, то Грузия всегда была сориентирована на Россию. Достаточно вспомнить добровольное присоединение Грузии к Российской империи когда-то. Но в последнее время реакция руководства Грузии на некоторые действия и заявления Российского руководства достаточно резкая. Означает ли это, Э.А., что вы меняете свои оценки в отношении качества Российской политики на Кавказе и в отношении российских руководителей. И второе: скажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах возможна коренная переориентация Грузии в сторону от России? Есть ли такие обстоятельства или все-таки отношение Грузии и России обречены быть тесными?

Э.Ш.: - Я хочу уточнить: я действительно сказал некоторые замечания, некоторые упреки в адрес руководства России, я всегда разделял позиции Президента, в смысле взаимопонимания, так сказать...

Что касается парламента, некоторых других политических деятелей и некоторых генералов, которые сейчас представляют интересы России в условиях Абхазии и абхазского конфликта, то у меня были достаточно обоснованные претензии, я всегда старался быть объективным, и это чувство и сейчас меня не покидает. Действительно, вы посмотрите какие были приняты резолюции и постановление ВС России, я не хочу говорить о всех депутатах, многих я знаю, уважаю и даже и тех, которые голосовали, наверно, за такую резолюцию, так сказать, я бы сказал вмешательство во внутренние дела другого государства, поэтому ~~поддерживая~~ поддерживая линию Президента Ельцина в отношении Кавказских дел, в отношении Кавказа и сегодняшним конфликтам, я естественно высказывал серьезные замечания, серьезные упреки и определенную озабоченность в связи вот с этими известными проявлениями, об этом идет речь. А если говорить о политике России в отношении Кавказа, меня это всегда беспокоило и заботило, даже раньше до того как мы стали независимыми государствами и т.д. Я очень часто задавал вопрос своим коллегам, задавал такой вопрос, в конце концов понимает ли Россия в чем заключаются интересы России, так сказать, я имею ввиду интересы в самом лучшем смысле этого слова, на Кавказе. Я говорил с Борисом Николаевичем, когда он высказал, изложил свои взгляды, говорил о том, что я глубокое удовлетворение, я убедился в том, что Президент России действительно определился, так сказать, он понимает, так сказать, он видит перспективу развития отношений между Россией и Кавказом, Закавказьем, Кавказскими странами, государствами. Что касается других, ну остальное я уже сказал.

Переориентироваться. Знаете, я убежденный сторонник укрепления развития устойчивых, равноправных, искренне-истинных добрососедских отношений между Россией и Грузией. Да и если сказать честно и откоро-

венно нам жить без России, в отрыве от России, так сказать, в полном смысле этого слова, это нереально, невозможно. Я вам скажу и другое, так сказать, Грузия нужна и России с точки зрения стратегических и иных национальных интересов, поэтому, мне кажется, нам надо продолжать, продолжить серьезное обсуждение, серьезные дискуссии по этому поводу и главное искать пути тех сложных проблем, которые возникли, так сказать, которые стоят перед нами. Будет ли изменена ориентация, все это зависит не от Грузии, это зависит от большого государства, великой державы, какой является Россия. От вас это зависит, от России, от Российского руководства. Если эта политика будет соответствовать, не будет противоречить нашим интересам, интересам Кавказа, интересам Грузии, я думаю, что не требуется искать какие-то прерориентировки, так сказать, другие линии, другие направления, а в целом, если говорить, как будет строиться внешняя политика Грузии, наша политика ориентирована на друзей, на друзей в бывшем Советском Союзе и в бывших советских республиках, на друзей в Европе и во всем мире, вот так если в двух словах, так сказать, изложить мои ~~мне~~ принципиальные подходы к этим проблемам.

Корр.: - Спасибо. Еще один маленький вопрос. Вопрос о ситуации в Абхазии. Одно из требований, которые выдвигают грузинские представители, в частности, Министерство иностранных дел, это гарантия со стороны России вывода войск Конфедерации горских народов Кавказа из Абхазии. Как Вам кажется, насколько реалистично это требование? Возможно Россия не столько владеет ситуацией, чтобы взять на себя гарантию вывода этих войск, не думали ли Вы об этом?

Э.Ш.: - Я думал об этом. Речь шла о совместных усилиях по выводу этих войск. Если бы после 3-го сентября, после известных соглашений в Москве, мы сразу бы приступили к реализации этого важнейшего положения договора, я думаю, что проблема до сегодняшнего дня была бы решена.. В принципе она поддается решению. И сейчас, несмотря на синдроматичность ситуации, но к сожалению, те люди, которые должны были практически осуществить выполнение этих важных договоренностей, они реально ничего не сделали.

Корр.: - Э.А., я должен дополнить вопрос: Вами был высказан целый ряд соображений о статусе Российских войск в Грузии, в частности в Абхазии. Вот если говорить о выводе войск Конфедерации, а также Вы голосовали о выводе вообще войск России и передаче оружия, боевой техники бывшего Закавказского военного округа Грузии, вот в связи с этими хотелось бы Вас спросить.

Э.Ш.: - Я очень переживаю, искренне переживаю, что информация до Вас, до москвичей, до России доходит не всегда точно, не всегда объективно. Я никогда не ставил никакие условия, никакие ультиматумы о необходимости вывода всех войск России из Грузии, всегда говорил и сейчас утверждаю, это мое принципиальное утверждение, если говорить о выводе, я считаю, что надо решать эти проблемы цивилизованным путем. О процессе переговоров, определить сроки, определить статус, пока они здесь присутствуют, я еще не знаю, сколько они должны присутствовать - тоже в процессе переговоров прояснится. Я должен сказать, что если не считать некоторые инциденты и проявления, в целом отношение к русской армии, к их семьям, по всем другим проблемам, связанным с их присутствием, нормальное и действительно цивилизованное. Другой вопрос о присутствии их в Абхазии. Здесь, чтобы Вы знали, Закавказский военный округ, ныне группа войск России, они по существу не присутствуют. Это те дополнительные силы, которые были выделены в Абхазии после конфликта. Вот у этих войскодействительно нет никакого статуса и очень часто, они, вернее командование, генералы грубо, беспардонно вмешиваются во внутренние дела нашего государства, в частности, они монополизировали в полном смысле этого слова воздушное пространство, почти в таком положении морское пространство и т.д. Ведь это же можно, элементарная этика межгосударственных отношений требует согласования таких вопросов с тем государством, на территории которого ты находишься. Вот это, к сожалению, не происходит. Так что, в целом, по-моему отношение к русской армии, оно будет решено в рамках цивилизованных отношений между двумя государствами. У нас нет иного подхода.

Корр.: - У меня есть добавление к тому вопросу, по которому Вы отвечали. Вы говорили о реальных условиях вывода войск России из Грузии, какова же реальность, каковы вообще условия вывода войск Госсовета Грузии из Абхазии?

Э.Ш.: - Я уже вчера высказался по этому поводу и сказал, нельзя говорить о вводе или выводе войск из собственной территории. Была определенная задача, и некоторые части грузинской армии, которые только что формируются, это еще нерегулярные части, они были передислоцированы с одного региона в другой, я прошу с этим считаться - с передислокацией и они будут выведены тогда, в том случае, если они выполнят свои задачи, те функции, которые были возложены на них. Но тем не менее, я вам искренне говорю, хочу чтобы вы поверили, в течение 7 месяцев не функционировали железные дороги, и не только Грузия, Армения совсем полностью оторвана от ближайшего мира и по

существо мы находимся на грани.....
 Ничего страшного я не вижу в том, что каким-то частям, а это пример-
 но полторы тысячи человек своей техникой и т.д. было поручено нор-
 мальное функционирование железной дороги, обеспечить нормальное ус-
 ловие жизни двух республик. К сожалению, произошла трагедия. Это бы-
 ло в принципе согласовано с руководством Абхазии. Получилось так, что
 открыли огонь по этим частям, пролилась кровь, а потом остановить это
 кровопролитие уже стало невозможным. Я не хочу сейчас высказывать
 какие-то подозрения и т.д., но у меня складывается впечатление, что
 к этому готовились, зачем нужно было нападать на эти части. Задача
 была такого плана: дойти до границы с Россией, оттуда начинать на
 основании соответствующего графика сопровождение поездов, всех сос-
 тавов до границы Армении. Такая была поставлена задача. Получилось
 совершенно иное. Так что разговор о вводе, о выводе, так сказать, и
 т.д. я считаю не совсем правильным. Я вчера говорил, я признаюсь, что
 у меня получился длинный ответ, вот Россия дислоцировала, допустим,
 свои войска в Северную Осетию, что это ввод Российских войск в Се-
 верную Осетию? Или другие автономные формирования? Я не считаю, что
 это надо рассматривать, так сказать, как ввод войск или вывод войск,
 тем более как оккупацию, как сейчас говорят, Грузия оккупировала
 Абхазию. Как может страна оккупировать, так сказать, свою собствен-
 ную провинцию, если хотите свою часть территории. Мы выполняем свои
 внутренние задачи, связанные с нормальным функционированием магист-
 рали, об этом шла речь.

Корр.: - зачитывает вопрос Михайлова из Екатеринбурга: Некоторые
 силы в России рассчитывают в конечном итоге на присоединение Абха-
 зии к России? Именно для этого поддерживают ~~федеры~~ идею федерации
 в Грузии? Как Ваше мнение?

Шев.: - Мне неизвестно, я не могу сейчас назвать фамилии или
 так сказать, организации, но вообще-то это в принципе, идея доволь-
 но соблазнительная. Один человек, вы помните, так сказать, обещал
 народу, если вы меня выберете президентом, я назначаю своего чело-
 века губернатором в Финляндии, а другому обещал назначить губерна-
 тором в Прибалтике, этот человек получил семь миллионов голосов,
 если сегодня будет баллотироваться, еще вопрос, сколько он получит.
 А почему мы исключаем существование в России людей, которые допус-
 кают 70-80 км Черноморского побережья если прибавится к России. Это
 части России может быть и полезно, может быть и стои подумать об
 этом. Потому такие подозрения в отношении некоторых кругов, конеч-
 но, в обществе возникают. Но я с этим не считаюсь, что это в какой-

-то спешки отражает, так сказать, мнение Российского руководства, в частности, Бориса Николаевича Ельцина, это я исключаю, не сомневаюсь, что Б.Н.Ельцин искренне содействовал помочь нам в решении этого сложного вопроса. Я все же верю, что нам совместными усилиями удастся найти разумное рациональное решение,

Корр.: - Э.А., у меня вопрос по Абхазии. Вопрос, который многих волнует после Гагрской трагедии. Если бы грузинские войска не остановились бы в Сухуми и прошли бы до конца, то сегодня бы взамен Гагрской трагедии мы имели нормальные переговоры. В какой мере Вы разделяете это мнение?

Э.Ш.: - Я считаю, что ~~яжжжж~~ это в какой-то степени соответствует действительности. Но хочу признаться, если действительно, тот вариант, о котором Вы говорили сейчас является более рациональным чтоли в смысле результатов и конечно, в итогах, то тогда я в этом виноват, потому что в принципе сделал все, чтобы остановить продвижение наших войск около Сухуми, в районе Сухуми, поскольку возникла реальная угроза, так сказать, того, что в связи с продвижением, они должны были проехать через Гудаута и настолько накалились отношения, что...